

Учитель Сюй, который изменил заявление Ши Вэя, пришёл и начал рассказывать, как он увидел потенциал и способности Ши Вэя, как он помог ему, как взял на себя ответственность и отправил Ши Вэя в Яньда. Он говорил так красноречиво, что семья Ши Вэя чуть ли не готова была поставить ему алтарь для вечного почитания.

В то время Ши Вэй был наивен и действительно верил, что учитель смог устроить его в Яньда, даже не задумываясь, почему он не сделал то же самое для своих родственников.

В итоге учитель, сославшись на семейные проблемы, «одолжил» все их деньги.

Семья Ши продолжала жить в протекающем доме, питаться дикими растениями и голодать, а учитель, забрав деньги, просто разделил их с несколькими другими людьми и с радостью начал заниматься новым бизнесом — помогать с подачей заявлений.

Пятьдесят юаней за человека.

С таким живым примером, как Ши Вэй, студенты буквально сходили с ума, платя ему за помощь.

Но был ли он действительно способен на это? Последствия его безответственного подхода были ужасны: несколько человек, которые могли поступить на специалитет или бакалавриат, остались без университета.

Но что можно было сделать? Учитель изменил свою версию, говоря, что эти студенты были нечестны и завышали свои оценки, из-за чего он ошибся, снизив свой успех. Люди хотели его ругать, но ничего не могли поделать. Ведь разница между предполагаемыми и реальными баллами действительно существовала.

Год за годом он зарабатывал деньги, год за годом всё портил, и в конце концов накопил достаточно, чтобы купить несколько домов. Когда их снесли, он получил огромную прибыль!

А что же семья Ши Вэя? После того как они отдали все деньги учителю Сюю, они остались ни с чем, да ещё и стали объектом сплетен в деревне.

Все знали, что Ши Вэй получил много стипендий, поэтому появилось множество людей, требующих вернуть долги.

Жизнь у всех была тяжелой, и после того как деньги были отданы, у них самих почти ничего не осталось. Раньше они думали, что семья Ши бедна, и помогали им из жалости, но раз уж они теперь имеют деньги и перспективы, то должны вернуть долги!

Соседи, хотя и говорили намеками, но Ши Чанцай не был глупым. Ему пришлось жить в разваливающемся доме и работать ещё тяжелее, чем раньше.

Никто не верил, что у семьи Ши нет денег. Все думали, что Ши Чанцай просто неблагодарный и злой человек, который намеренно не хочет возвращать долги. Поэтому, как бы тяжело ему ни было, он должен был изо всех сил стараться вернуть деньги.

Ши Вэй не собирался позволять этим богатеньким мальчикам и бесовестному учителю Сюю продолжать наживаться на чужих бедах, но он также не хотел тратить своё драгоценное время на них. Поэтому он использовал помощь руководителей, чтобы преподать им урок.

— Папа, мама, вы уже обсудили то, о чём я вам говорил? — Как только руководители ушли, в

палате стало тихо.

Палата, в которой лежала Ши Фан, была рассчитана на двенадцать человек, но перед приходом руководителей директор больницы заранее предупредил, и всех пациентов временно переместили в другие палаты. После ухода руководителей в палате осталась только семья Ши.

— Что? — Дун Сюйюань всё ещё находилась в каком-то сне, и когда Ши Вэй спросил её, она ещё не пришла в себя.

— Брат, брат, брат, подойди сюда! — Ши Фан, которая до этого тихо лежала на кровати, вдруг села и поманила Ши Вэя. Когда он подошёл, она обняла его:

— Брат, ты такой молодец! Ты настоящий герой!

Девочка, как воробушек, начала щебетать на ухо Ши Вэю:

— Брат, ты думаешь, я тоже смогу стать первой в городе Саньшуй? Ты теперь поедешь в Яньцзин? Ты станешь чиновником в Яньцзине?

Вопросы сыпались, как из пулемета, и восторг на лице девочки невозможно было скрыть.

Хотя вопросов было много, Ши Вэй не проявлял нетерпения и терпеливо отвечал на них.

Дун Сюйюань и Ши Чанцай смотрели на Ши Вэя и Ши Фан с теплотой в глазах.

— Папа Вэй, — Дун Сюйюань отвела Ши Чанцай в угол, и они начали что-то шептать.

Ши Вэй краем глаза заметил их таинственное поведение и уже понял, что они обсуждают. Его улыбка стала ещё шире.

Этот момент Ши Вэй выбрал не случайно. После тайфуна их дом был повреждён, и они остались без жилья. Ши Чанцай и Дун Сюйюань были не из тех, кто легко расстаётся с деньгами, поэтому они особенно тревожились даже из-за малейшего риска.

Если бы всё шло по обычному сценарию, Ши Вэю было бы сложнее, чем подняться на небо, вытащить у них несколько сотен юаней. Но с учётом его «первого места» и поступления в Яньда, их страх перед риском был гораздо меньше.

Они зарабатывали деньги ради чего? Ради того, чтобы Ши Вэй добился успеха, чтобы здоровье Ши Фан улучшилось. Ши Вэй уже добился успеха, достиг того, что многим было не под силу. Его слова теперь имели огромный вес.

Особенно учитывая, что предыдущие два способа заработка, предложенные Ши Вэем, уже принесли им доход.

В тот же вечер Дун Сюйюань передала Ши Вэю пачку денег разного достоинства.

— Папа, мама, не волнуйтесь, эти деньги не пропадут, — заверил их Ши Вэй.

Шестьсот юаней, из которых сто двадцать были премиями и субсидиями от школы, посёлка и города, а четыреста восемьдесят — деньги, заработанные супругами ранее. Они оставили себе только несколько юаней на жизнь.

— Папа, мама, скоро многие начнут требовать возврата долгов. Не торопитесь, просто скажите

им, что вернёте деньги двадцатого августа.

Двадцать пятое августа было днём, когда нужно было явиться в университет, поэтому Ши Вэй должен был уехать на день-два раньше. Перед отъездом он хотел уладить все дела дома.

— Брат, могу я попросить тебя об одной маленькой услуге? — тихо сказала Ши Фан:

— Я хочу конфету, всего одну. Ты можешь купить мне?

Дом уже был снят, но вещи ещё не были упакованы, а Ши Фан нуждалась в присмотре, поэтому вечером вся семья снова собралась в больнице.

Дун Сюйюань и Ши Фан спали на кровати, а Ши Вэй и Ши Чанцай сидели на стульях, прислонившись к кровати.

— Куплю, — так же тихо ответил Ши Вэй:

— Как только ты поправишься, я куплю тебе целый фунт конфет.

Глаза Ши Фан загорелись, и она быстро протянула мизинец:

— Договорились!

Ши Вэй поцеловал её мизинец, и девочка радостно забилась на кровати, пока Дун Сюйюань не шлёпнула её по попе.

— Вэй, раз уж мы отдали тебе деньги, я не буду спрашивать, но, пожалуйста, не трать их попусту, — снова напомнил Ши Чанцай.

— Папа, не волнуйтесь. Завтра вы узнаете, на что я потрачу эти деньги.

Ши Вэй не собирался делать ничего грандиозного. Его план был прост: перед отъездом уладить все дела дома, заработать деньги, чтобы вернуть долги, и накопить средства на лечение Ши Фан в Яньцзине.

Его цель была не просто заработать деньги, а создать долгосрочный источник дохода, который бы обеспечивал семью Ши Чанцай и Дун Сюйюань.

На следующее утро Ши Вэй вышел из больницы и сел на автобус, который трясся так, что казалось, будто он потеряет задницу, и отправился в уезд.

На окраине уезда находилась большая свалка, и Ши Вэй пришёл сюда в надежде найти что-то полезное. Он дал пачку сигарет и пару талонов на бензин, и за несколько юаней получил трёхколёсный велосипед.

Трёхколёсные велосипеды и велосипеды были сделаны из металла, и для их покупки требовались промышленные талоны, но у Ши Вэя их не было, да и денег было недостаточно.

Трёхколёсный велосипед был тяжелее и больше обычного велосипеда, но из-за статуса и других причин его цена была лишь немного выше, чем у велосипеда той же марки. Новый трёхколёсный велосипед стоил около двухсот юаней, но Ши Вэй не мог потратить треть своих денег на это.

<http://bllate.org/book/16388/1483892>